

Учитывая, что Су Хуайлан и Хань Лина никогда не предполагали, что наступит такой день, они не стали искажать свои воспоминания, и теперь эти воспоминания предстали в самом достоверном виде.

Как и предполагал Гу Цин, всё, что произошло в те годы, было инсценировано самим Су Хуайланом.

После того как Су Хуайлан обвинил Хань Лину в измене и до того, как он задумал убить двух зайцев, её поведение значительно изменилось: из любящей матери она превратилась в озлобленную женщину.

Хань Лина также вымещала свою злость, вызванную гневом Су Хуайлана, на Су Чэне.

В первый раз она ещё испытывала раскаяние, подняла плачущего Су Чэня и утешила его. Однако по мере того как Су Хуайлан усиливал своё эмоциональное насилие, Хань Лина, чтобы вернуть сердце мужа или сохранить свой статус, постепенно начала винить во всём Су Чэня и даже задумывалась о том, чтобы устроить несчастный случай.

Когда Су Хуайлан реализовал свой план «одним выстрелом убить двух зайцев», Хань Лина полностью превратилась в его пешку.

Супруги вместе уничтожили собственного сына, и, поскольку они также подстроили аварию на корабле «Крыло Тёмной Звезды», очевидно, что они не хотели, чтобы кто-либо на борту выжил. Что ещё печальнее, Су Хуайлан использовал это, чтобы продвинуться по карьерной лестнице.

Его волчьи амбиции были теперь явно видны всем.

После просмотра воспоминаний остальные присутствующие бросили на эту пару странные взгляды.

Су Хуайлан всё ещё молчал, его выражение лица оставалось спокойным, и он выглядел несколько изысканно.

Такая «непробиваемость» вызвала у многих тихое восхищение.

В то время как Хань Лина, напротив, за это время становилась всё более экстремальной. В такой момент она не проявляла никакого раскаяния, а лишь язвительно заявила:

— Этот никчёмный ребёнок вообще не должен был рождаться. Раз уж мы любезно дали ему жизнь, он должен был что-то сделать, чтобы отплатить нам!

— Замолчи, — наконец произнёс Су Хуайлан.

Его слова прозвучали так легко, что Хань Лина, которая вела себя как скандалистка, сжалась и послушно закрыла рот.

Затем Су Хуайлан, сохраняя свою обычную манеру, сказал:

— Господа, вы получили мои воспоминания. Я искренне надеюсь, что это поможет Федерации. Я не буду судить о событиях тех лет, но если бы я знал, что всё обернётся так, я бы действовал более осторожно.

— Теперь, что касается настоящего, я готов пожертвовать собой ради Федерации. Если Федерации ещё нужен я, я готов встретиться с врагом лицом к лицу, — с искренностью в голосе произнёс Су Хуайлан, словно он был не преступником, а героем Федерации, готовым в любой момент отдать жизнь за неё.

Его слова вызвали у всех присутствующих лишь нахмуренные брови.

Су Хуайлан продолжил:

— Но я должен предупредить вас: не стоит сосредотачиваться только на текущей ситуации и игнорировать тот факт, что враг обладает мощной военной силой. На мой взгляд, они не откажутся от своих преимуществ так легко. Если мы уступим в первой же схватке, в будущем мы можем оказаться в невыгодном положении.

Это не нужно было подчёркивать, но проблема заключалась именно в этом.

Межзвёздная Федерация всегда считалась одной из трёх великих сил Галактики наряду с Империей Фэйлунь и Империей Бегемот, но у Федерации не было таких сил, чтобы так быстро и легко захватить военную планету с почти высшим уровнем вооружения!

— Это уже не ваша забота, господин Су, — сурово произнёс маршал Федерации.

Су Хуайлан невольно дёрнулся, услышав обращение «господин Су».

Учитывая текущую ситуацию, даже если враг просто блефовал, с таким явным пятном на репутации Су Хуайлан мог представить, как шакалы и гиены Федерации поспешат свергнуть его.

Все они были одинаковыми, просто ему не повезло, и он оказался в таком положении. Су Хуайлан был крайне недоволен. Как он сам сказал ранее, ему следовало быть более осторожным и не дать «Су Чэню» или кому-либо другому возможности разоблачить его.

Эта мысль была очень похожа на то, как Хань Лина жалела, что вообще родила Су Чэня.

Можно сказать, что они действительно были парой.

Для таких бесстыдных людей, как они, единственный способ причинить им боль — это отнять то, что им дороже всего.

Для Су Хуайлана это была власть; для Хань Лины — любовь мужа и зависть окружающих.

Теперь настало время.

Что касается войны, то после появления огромного материнского корабля на околоземной орбите планеты Йорман в галактике Ангэ и потери связи с планетой Ганд в звёздной системе Эрбода Межзвёздная Федерация решила принять условия, изначально предложенные Гу Цином.

Они согласились предоставить воспоминания Су Хуайлана и Хань Лины, а при необходимости Гу Цин мог забрать их с собой.

Условием было то, что они должны были заключить мир.

Из видео вторжения, присланного ранее Гу Цином, в Межзвёздной Федерации увидели, что у них есть надёжное оружие, такое как плазменное оружие, которое могло эффективно наносить удары.

Однако в этой битве у них не было достаточно такого оружия, поэтому, если бы им дали время, они могли бы разработать более эффективное оружие, чтобы восстановить свои позиции в будущих сражениях.

При условии, что у них будет это время.

Гу Цин внимательно наблюдал за изменениями в их выражениях.

— Моя судьба трагична?

Маршал Федерации Энтони Ояо нахмурился:

— Я думаю, господин Сайн уже сделал свои выводы, не так ли?

— Можно сказать и так. Хотя я не могу свободно перемещаться по Федерации, вы знаете, что я взламывал ваш центральный банк данных? — Эти слова Гу Циана заставили всех присутствующих со стороны Федерации изменить выражения лиц. Заметив это, Гу Цин продолжил:

— О, видимо, я не получу от вас сочувствия. Но если подумать, моя жизнь была настолько насыщенной, а в сочетании с трагической судьбой это может дать неожиданный эффект. Я решил рассказать им всё как есть...

Полковник Уоррен насторожился:

— «Им»? Кому?

Гу Цин улыбнулся:

— Полковник Уоррен, я считаю, что ваш сын Адлер более талантлив в создании оружия.

Уоррен:

— !!!

Уоррен:

— Держись от него подальше!

Энтони Ояо предупредил:

— Уоррен, успокойся!

Те, у кого были родственники или друзья на планете Грифон, тоже не могли оставаться спокойными. Это заставило Межзвёздную Федерацию ускорить процесс мирных переговоров и как можно скорее вернуть заложников.

Тем временем граждане Федерации в сети наконец осознали, что видео высочайшего качества, которое они видели ранее, не было подделкой, а действительно произошло.

Это вызвало у них замешательство, а затем и панику. Даже когда Межзвёздная Федерация воевала с Империей Бегемот, они не были так напряжены, так как все знали, что силы Федерации и Империи Бегемот были равны. Но теперь появился враг, который был явно сильнее, и они хотели, чтобы Федерация смело выступила и остановила войну или хотя бы не позволила ей разрастись.

В одночасье правительство Федерации и Военное ведомство оказались в центре внимания.

В такой ситуации ни правительство, ни Военное ведомство не могли сказать, что уже заключили мир.

После обсуждения они решили отвлечь внимание граждан Федерации, и фигурой, которую выставили на передний план, стал Су Хуайлан. Раз он говорил, что готов умереть за

Федерацию, сейчас это было как раз кстати.

Правительство и Военное ведомство также переложили вину, направив общественное мнение так, чтобы все потери Федерации были приписаны Су Хуайлану, сделав его козлом отпущения.

Этот ход правительства сработал.

Су Хуайлан и так был в центре внимания в последнее время, а теперь он ещё был связан с разгорающейся войной и грандиозным скандалом, что задевало самые чувствительные струны граждан Федерации.

Увидев действия Су Хуайлана, граждане Федерации были возмущены, особенно те, кто ранее восхвалял его.

Теперь они чувствовали себя так, будто съели конфету, внутри которой оказался лишь мусор, и, за исключением тех, кто любит такой «вкус», остальные не могли не чувствовать отвращения.

Можно сказать, что чем выше Су Хуайлан строил свой образ доброго отца, тем сильнее был откат.

Очень скоро Су Хуайлан из объекта всеобщего восхищения превратился в объект всеобщего презрения.

<http://bllate.org/book/15394/1359585>